Поднявшееся навстречу чудовище напоминало человека лишь отдалённо. Даже Картодон, являющийся тем ещё страшилищем, явно был выбит из колеи. Тело Андрея предстало перед Охотниками во всём своём обнажённом отвратительным великолепии.

Ступни его выглядели довольно обычно, хотя и были стёрты в кровавую кашу. Мышцы ног неестественно бугрились, как будто меняя своё положение, несмотря на то, что их хозяин стоял неподвижно.

Мужское достоинство приличных размеров раздваивалось будто сплетшиеся змеи, и Гермиона поспешно перевела взгляд выше. От увиденного тошнило чуть ли не сильнее, чем от вида трупов.

Вот только сверху подданный Изнанки выглядел не лучше. Красная кожа, стёсанная остатками заклинания, переходила в быстро заживающее месиво бурлящей плоти, заканчивающееся где-то в районе шеи.

В этот момент челюсть Андрея с неприятным хрустом встала на место. К сожалению, он больше не был расположен к разговорам. Из его рук показались полупрозрачные когти, и он вгрызся в выставленный Картом заслон из мертвяков.

Как и ожидалось, низшая нежить не смогла надолго задержать противника. Немного поднабравшись опыта, Гермиона поняла, что, несмотря на свою неплохую силу и скорость, мертвяки уж слишком прямолинейны. Нужно лишь вовремя выставить щит, и можно валить их, не напрягаясь.

Андрей справлялся и без щита. Уже через минуту он срубил последние тянущиеся к нему руки, и обратил свой взор на Гермиону. Из его ног выросла новая полупрозрачная конструкция, показывая, что даже сквибы имеют возможность удивить. Вдруг полупрозрачные линии, образующие решётку, завибрировали, и воин сорвался с места со скоростью автомобиля.

Маги рванули в стороны, уходя с линии атаки. Девочка закрепилась на парапете второго этажа, пока некромант доставал уже позабытый рунный жезл, и, вонзив его в мрамор под своими ногами, воспарил, стоя на круге камня. Привыкшая к мётлам Гермиона с удивлением смотрела на чудо магической инженерии, вызванное к жизни хитрой комбинацией едва заметно зажёгшихся рун.

Грасси возмущённо зашипел, глядя, как одетый в мантию скелет взмывает под потолок. По-звериному оскалившись, он взмахом руки убрал когти, и начал выращивать что-то в районе предплечья, причём на этот раз в процессе участвовали не только непонятные магические нити, но и его собственная плоть.

Только вот девочка, хотя и была удивлена, но в то же время была разочарована. Она ожидала, что противник будет неустанно атаковать их, прикрываясь каким-нибудь магическим щитом, и используя подлые артефакты. Этот же сквиб хоть и обладал приличными возможностями, но был слишком прямолинеен и вообще, даже не подумал воспользоваться эффектом неожиданности, чтобы лишить Охотников жизни одной атакой из-за угла.

В общем, встав на второй этаж, Гермиона перевесилась через перила и начала изображать из себя Зевса-громовержца, пока Карт отвлекал живучего идиота. Пятнадцать коротких железных прутов пятнадцати миллиметров в диаметре, которые валялись в гараже со времён ремонта и скомунизженные для тренировки трансфигурации, в считанные мгновения с помощью магии получили заострённые концы. Прибавив к этому одну-единственную руну на тупом конце железок, девочка, ничтоже сумняще, достала из Инвентаря школьные перчатки, положила

первый прут на какой-то кованый элемент вместо отсутствующей направляющей, и, затаив дыхание, мгновенно выдала почти двести единиц маны прямо в железо, не особо заботясь о контроле потока.

В одно мгновение кусок арматуры находился у неё в руках, а в другой он с противным звоном отлетел от колонны в полуметре от Андрея, отколупнув от той небольшой кусочек, разломился на части. Обычное железо не выдержало воздействия магии.

Бросив взгляд на перчатки, девочка поняла, что они выдержат ещё два-три выстрела. Только вот преданный Изнанке противник не стал их дожидаться, верно оценив убийственную силу простеньких снарядов.

Прекратив создавать супероружие в своём теле, он прибавил в скорости и силе ударов. Эта тактика оказалась более действенной, и через мгновение не успевший уйти с линии удара скелет отправился в сторону потолка, и, немного до него не дотянув, шлёпнулся на землю чуть позади Гермионы.

Поскольку у неё не было времени приготовиться, Охотница встретила врага с дурацким железным прутом в руке. Грасси, прыгнувший на высоту второго этажа не сумел увернуться от снаряда, сорвавшегося с рук запаниковавшей девочки, и, получив горячий прут железа в плечо, снёс деревянную фальш-стену чуть в стороне. Однако и Гермионе спешно пришлось сдирать с себя дырявые, дымящиеся перчатки. Оказалось, что железо может непредсказуемо нагреваться от подачи магии.

- Да что ж ты такой неубиваемый-то! – заорала Гермиона, пытаясь отвлечься от жжения в заживающих руках, и выводя палочкой непривычную формулу.

Это был собственный проект двух Гермион. Заклинание на смеси рун и чар, что-то вроде лабораторной работы, на которой одна волшебница в двух лицах пыталась лучше прочувствовать и понять природу магических сил и её законы.

Заклинание не было слишком сложным по сути, и представляло собой маячок, который можно было повесить на предмет или волшебника, заменив объект воздействия заклинания.

- Ара аудит нэре дари каралаз! – прокричала Гермиона, делая странные, дёрганные жесты, не похожие на плавную вязь обычных заклинаний, и держа в голове необходимую конструкцию.

Сработало. Она почувствовала, как на теле поднимающегося в её сторону Андрея появилась точка, местонахождение которой ощущалось даже с закрытыми глазами, и на его теле должно было гореть невидимой руной. Дурацкое, неоптимизированное, никогда даже не запланированное к работе заклинание сработало! И плевать, что продержится оно едва ли минуту.

- А теперь, - прошептала девочка, собирая всю оставшуюся ману. – Акцио, осколки! Акцио, обломки!

Ритуальная магия +1. Текущий уровень: 4

Выжав из себя все соки, вы сумели поднять свой уровень Магии на 1.

Получен навык: Конструирование.

Описание: сумма знаний и умений пользователя в области создания или изменения чего-либо. Высокий уровень навыка позволяет копировать предметы целиком с помощью глубокой визуализации.

Доступна Энциклопедия.

Доступно Конструирование.

Получен эффект «Слабое магическое истощение».

Описание: -10% к характеристикам, -25% к скорости восстановления маны на шесть часов.

Охотница обессилено упала на пол, но всё равно увидела, как большое количество различного мусора устремилось в сторону врага.

Несмотря на то, что Акцио, один из самых распространённых видов манящих чар, не относилось к боевым заклинаниям, была причина, по которой его не изучали на первых трёх курсах.

Это заклинание представляло собой немалую опасность для самого волшебника. Большая часть контроля над заклинанием осуществлялась мысленно, и требовало чёткого дозирования силы в зависимости от размера предмета.

И она нарушила это правило, подав большое количество энергии в заклинание, не пытаясь его притормозить. В обычном случае это могло вылиться для применившего чары волшебника в травму, полученную при столкновении с предметом призыва. В учебнике даже имелось упоминание об одном древнем волшебнике, что умудрился сам себя нанизать на собственное копьё. Зачем ему, волшебнику, оно вообще было нужно, в книге не уточнялось, но пример был показательным.

Однако Гермиона подменила узел, отвечающий за цель руной, привязанной к местоположению врага. Шанс успеха работы двух заклинаний-франкенштейнов составлял процентов двадцать, а то и меньше, учитывая, что она пыталась соединить руны и чары. Но, видимо, сегодня ей улыбнулась удача.

Не сдерживаемая волей волшебницы пыль окутала Грасси, забивая дыхательные пути и мешая видеть. Однако это была лишь первая волна. Следом за этим в него полетели осколки железа, дерева, камня, образовавшиеся в ходе недолгой битвы. Вряд ли для монстра такого уровня они стали бы помехой, но их было много. Несколько деревяшек плотно вонзились в его тело после того, как их подтолкнули мелкие осколки камня – последствие битвы с его ныне мёртвыми телохранительницами.

Но враг волшебников всё равно поднялся на ноги, и, вырывая из себя мелкие снаряды, мешавшие залечиться ранам, поплёлся в сторону беспомощной девочки. Одна из его ног неправильно сгибалась, а испещрённое горло издавало какие-то хрипы, видимо, должные представлять собою угрозы.

Зелёная от изнеможения Гермиона с трудом взяла в дрожащие руки шпагу. Она использовала все свои трюки, однако враг оказался сильнее. Ей остаётся лишь погибнуть с оружием в руках. Даже её внутренняя язва замолчала, понимая, что вот он, конец, внезапный, дурацкий, неумолимый.

Жуткое существо, оказавшееся страшнее вампира, поскольку не умирало от осинового кола в сердце, всё приближалось. Шесть шагов, пять, четыре, три. Девочка сжала отливающую синим шпагу в побелевших пальцах, безуспешно попыталась сглотнуть – в горле было сухо, будто в пыльном чулане. Ещё один шаг, и она сделает выпад, скорее всего, последний.

Но прошло мгновение, второе, а враг всё не делал этот самый последний шаг. Вместо этого в его глазах, мгновение назад горевших ненавистью, плескался вязкий страх. Из середины его туловища показался кончик знакомого девочке посоха, источающего тьму.

- Что стоишь, Охотница? – раздалось потустороннее бурчание. – Бей по конечностям, а потом в голову. Я его еле-еле держу.

Повторять приглашение не пришлось. Она раз за разом колола в магические точки, указываемые враз оживившейся «сожительницей». И, когда и без того невеликий запас маны сквиба показал дно, а он сам повис на посохе, будто кукла, она методично, неистово уродовала его голову, пока перед ней не появилось долгожданное сообщение.

Получено опыта: 5000.

Некромант брезгливо сбросил изуродованный, истекающий какой-то слизью и теряющий человеческие черты труп на пол.

Гермиона, не сдерживаясь, сблевала прямо на труп, а потом отползши на пару метров, ещё раз.

- Да что б эту Изнанку демоны имели шипастыми дубинами пару столетий, со всеми её сподручными! – не совсем типично для себя прокомментировала произошедшее она.

Картодон тактично промолчал, подбирая брошенную шпагу и думая, чем ту оттереть от склизской субстанции, в которой та была замазана почти по рукоять.

***

Следующие полдня боевые соратники потратили на отдых и исследование доставшегося им богатства. И посмотреть было на что.

Как и следовало ожидать, Грасси был большим любителем роскоши и пыток. Магические кандалы, пыточные устройства, и… три роскошных траходрома. По-другому эти роскошные тридцатиместные футбольные поля для сексуальных игрищ назвать не получалось при всём желании.

При Опознании большая часть вещей относилась к магическим, и не было ни одного предмета, связанного с Изнанкой. То есть, знай Гермиона заклинание уменьшения, она могла бы без

труда взять всю эту дорогущую мебель и продать её за хорошие деньги в магическом мире. Если она не была краденной, конечно.

- А как все эти вещи вообще попали сюда? – спросила девочка, рассматривая дюжину неплохих таких мечей. Шпага показала свою несостоятельность против противников, способных пережить пару протыканий без особого ущерба. Режущее же заклинание такой мощности требовало очень большого контроля и сопоставимых затрат маны.

- Скорее всего, у него была привязанная сова без части Изнанки, которую он выпускал наружу с деньгами. Другой вопрос, где он взял сову. Может, демона какого призвал? – раздался ответ Карта откуда-то из залежей одежды. Он искал им мантии на замену, поскольку их собственные как-то неожиданно почти развалились за парочку скоротечных боёв. Учитывая обилие халатов и предметов нижнего белья, в успех затеи верилось мало.

В конце концов, набрав целый Инвентарь ценного хлама, Гермиона поднялась на чердак.

***

Пока Карт неспешно раскладывал и расписывал пару громадных ритуальных кругов с вписанными в ними пента и септаграммой, волшебница рассматривала архитектуру зала, за что уже получила второй уровень подзабытого Строительства.

Башня, как и следовало ожидать, была поставлена по сторонам света – хотя Солнце снаружи и не было в полной мере настоящим. Согласно пояснениям некроманта, вершины пента и септаграммы были направлены на юг, что подтверждалось видом из небольших окошек-бойниц, имеющихся на всех сторонах. Между бойницами, а также на косом потолке располагались однообразные замкнутые узоры, выбитые в камне, и, судя по магическому зрению, слегка задерживавшие магию от выхода наружу.

Это был отличный повод воспользоваться открывшимся Конструированием. Используя ненастоящую, но точную линейку, она сделала замеры и перерисовала контуры узоров, постаравшись точно передать все размеры. Может быть, если наслоить их друг на друга и добавить какой-нибудь насос, то можно будет создать систему против магического обнаружения. Хотя, вряд ли это так просто.

В Энциклопедии же пока ничего интересного не было. Так, разные свойства металлов и растений, уже известные ей, но собранные в удобную форму. Её альтер-эго заявила, что в иллюзорном гримуаре такая функция тоже была, и не только. Но расспросить об этом поподробнее волшебница не успела.

- Гермиона, ты способна сражаться? – вырвал её из задумчивости голос некроманта. Увидев её сомнения, он поспешил уточнить. – Не требуется ничего сверхординарного. Скорее всего, завалить пару теней, быть может, одного инфери. Я собираюсь очистить своё тело от влияния Изнанки, и она может попытаться мне помешать.

Волшебница вздрогнула. За прошедшее время она успела забыть, что её напарник ментальной магией удерживал себя от нападения на неё. Она с тревогой всмотрелась в нечеловеческие глаза Карта, но там всё так же ровно горел синий огонёк.

- С тенями я справлюсь, - заверила она его, доставая оружие. – Но ты уверен, что нас не ждёт

ничего сильнее?

- Уверен. Изнанка сильна там, где находится хаос, а ритуальный зал по умолчанию ближе к порядку. Вот если бы я попытался сделать то же самое на границе домена, меня бы ждало как минимум появления тролля.

Волшебница неуверенно кивнула, и первый ритуал начался.

Стоило Картодону зачитать длинную формулу, как он упал на пол и его кости начали трещать. Из всех его сочленений начала медленно сочиться грязно-жёлтая жидкость, подобная той, что вонючей лужей натекла под телом Грасси, но через пару часов испарилась.

В углах комнаты начали формироваться уже знакомые ей по парку тени, и она включилась в привычный ритм, прокалывая и изредка посылая меткое заклинание. За прошедшие полгода тени не изменились, но вот Гермиона стала намного опаснее.

В конце концов, когда счёт уничтоженных теней перевалил за три десятка, последняя капля скверны покинула Карта. В это же мгновение прямо около него появилась новая, большая тень, и попыталась присосаться к грязи.

Чуя, что ни к чему хорошему это привести не может, волшебница разрядила в тень парочку свежезаряженных арбалетов прямиков из запасов Грасси, после чего добила заклинанием очищающего света. Оказывается, была такая вариация Люмос Солем в арсенале волшебников. Даже низшая нежить вряд ли бы почесалась, а вот повреждённая тень разлетелась безобидным сором.

- Спасибо, Гермиона, - прокряхтел Картодон, поднимаясь с пола.

Некроманту явно было нелегко, и он стоял, опираясь на посох. Волшебница кинула в него новое Опознание, чтобы убедиться, что он действительно свободен.

Имя: Картодон

Класс: Мёртвый некромант

Уровень: 11

Титул: нет.

HP: 700/700

MP: 20/1500

Эффекты: Слабое магическое истощение.

Описание: некромант-Охотник, сумевший восстать из мёртвых и сохранить свободу. В данный момент пытается присвоить себе домен, и, возможно, начать новую войну с Изнанкой.

Что ж… Если он не сумел каким-то образом обмануть Опознание, то всё и правда получилось.

- Похоже, я немного переоценил свои силы, - прокряхтел Карт. – Думаю, что на подготовку к полноценному захвату домена уйдёт около полугода, так что ты пока свободна. Спасибо тебе за

помощь. Серьёзно.

«И это всё?»

Вот так, скомканно, без фанфар, закончился её второй поход на Изнанку.

***

Гермиона ещё походила по этажам, разыскивая полезные вещи. В основном это были деньги, разок нашлись подходящие ей кожаные наручи, но, кроме этого, попалась и книга на неизвестном ей языке. На удивление, эта книга давала навык, который назывался просто «Щиты».

Щиты: умение эффективно использовать любые щиты. Каждый уровень навыка повышает эффективность щитов 5%.

Несмотря на то, что навык встал сразу за рукопашным боем, Гермиона чуяла, что он улучшит и магические щиты.

Сначала она подумала предложить Карту ещё один коротенький спарринг, но, вспомнив, что тот будет всю следующую неделю ползать по чердаку, настраивая новую печать для переподчинения домена, отказалась от этого. Судя по всему, выполнение уникального задания откладывалось до июля, когда он накопит нужное количество маны.

«Может, домой?» - предложило её альтер-эго. «Я, конечно, не эксперт, но мне кажется, что нам надо поспать, а то даже внутренний мир как будто немного утратил устойчивость.»

Волшебница нырнула во внутренний мир и заметила, что её подруга права – казалось, что предметы вокруг перестали быть просто предметами, и начали смешиваться, пытаясь отобрать друг у друга частичку сути. Пока что это было не очень заметно, но эффект был... сюрреалистичный.

Быстренько успокоив саму себя, и придав себе устойчивости обновлённым ментальным щитом, она вышла из Изнанки тем же путём, что и пришла – через дверь в подвале замка.

***

В Лондоне занимался рассвет, и девочка с удивлением поняла, что не знает, какой сейчас день. Быстро добравшись до дома, она забросила одежду в стирку и приняла горячий душ.

Новая, чистая одежда облегчила её состояние, принесла некоторый покой. Гермиона устроилась в гостиной у камина с чашкой горячего шоколада, осторожно разожгла огонь, и устроилась в удобном кресле.

«Родители скоро проснутся, и стоит показать им, что я вернулась. Сколько меня не было – двое, трое суток?» - размышляла она, глядя на языки пламени.

«Если бы я была обычным ребёнком, то сейчас меня вовсю искала бы полиция. Хотя, может, и ищет – отец наверняка попытался бы сдержать мать, напирая на мои особые умения, с помощью которых я смогу сбежать даже от волшебников-похитителей, но вот мать… Попробуй её останови, если она себе вобьёт что-то в голову. Прямо как я.»

Вот, так, всё более и более бессвязно рассуждая, Гермиона и провалилась в сон у камина, ничем не напоминая в этот момент грозную волшебницу, в жестокой схватке убивавшей смертоносных тварей днём ранее.

http://tl.rulate.ru/book/25932/541405